

ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Сентября

№ 27

1886 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Изъяснительный анализъ содержанія посланія къ Филиппійцамъ въ связи съ опроверженіемъ возраженій отрицательной критики противъ подлинности посланія.

(Продолженіе).

Переходя затѣмъ къ частнѣйшимъ особенностямъ содержанія посланія къ Филиппійцамъ, на основаніи которыхъ Бауръ и его школа стараются доказать его неподлинность, — считаемъ не лишнимъ предварительно замѣтить, что, въ видахъ большей послѣдовательности изложенія, мы будемъ разсматривать извѣстныя мѣста, возбуждающія у критиковъ отрицательнаго направленія сомнѣніе, въ томъ именно порядкѣ, въ какомъ они существуютъ въ самомъ посланіи. Итакъ, познакомимся сначала съ нѣкоторыми внѣшними обстоятельствами написанія посланія къ Филиппійцамъ.

Городъ Филиппы ¹⁾, замѣчательный битвою Антонія и Октавія съ Брутомъ и Кассіемъ въ 42-мъ году до Р. Хр., ко времени Апостола Павла былъ Римскою колоніей (Дѣян. XVI, 12), которой, между прочимъ, Октавій далъ такъ называемое *jus italicum* (Италійское право). Евангелистъ Лука въ указанномъ мѣстѣ Дѣяній приписываетъ кромѣ того Филиппамъ наименованіе — «*πρώτη πόλις*» ²⁾. Жители этого города подобно Римлянамъ имѣли своихъ собственныхъ судей (Дѣян. XVI, 20). Ап. Павелъ прибылъ сюда въ свое второе обратное путешествіе, проповѣдывалъ здѣсь Евангеліе прежде всего женщинамъ и въ лицѣ прозелитки Лидіи изъ Фіатиръ совершилъ первое обращеніе въ христіанство. Такимъ образомъ въ Филиппахъ Ап. Павелъ положилъ начало первому христіанскому обществу въ Европѣ, съ которымъ онъ и продолжалъ потомъ всегда оставаться въ самыхъ дружес-

1) По свидѣтельству Ольсгаузена названный городъ лежалъ въ Македоніи, вблизи Фракійской границы, на нѣкоторомъ разстояніи отъ моря (по Гугу и Блекку при рѣкѣ Стримонѣ); при Неаполѣ была его гавань. Первоначальное его имя было—*Κρίνιδας*—городъ источниковъ; но около 358 года предъ Р. Хр. Филиппъ Македонскій расширилъ его и назвалъ по себѣ Филиппами. Визингеръ въ вышеуказанномъ соч. стр. 3—4.

2) Наименованіе—«*πρώτη πόλις*» еще не даетъ права утверждать, что городъ Филиппы былъ главнымъ по рангу городомъ. Таковымъ онъ не могъ быть уже потому, что, по свидѣтельству Ливія, (Liv. 45, 29) главнымъ городомъ въ той странѣ, гдѣ лежали Филиппы, былъ Амфинолісъ. Точно также не доказано и мнѣніе нѣкоторыхъ (напр., Гуга), что Филиппы получили такое названіе влѣдствіе особенныхъ преимуществъ. Всего ближе и естественнѣе можно уяснить цѣль и смыслъ этой прибавки къ названію города изъ самаго хода повѣствованія книги Дѣяній. Уже 6 и 7 стихи XVI гл. этой книги даютъ понятъ какимъ путемъ совершалось проповѣдываніе Евангелія подъ Божественнымъ руководствомъ. Ст. 9-й рассказываетъ о «видѣніи», въ которомъ мужъ изъ Македоніи воззвалъ къ Апост. Павлу: «*διαβάς εἰς Μακεδονίαν βοήθησον ἡμῖν*»; ст. 10—о томъ, какъ апостоль имѣлъ въ виду немедленно—«*ἐξελθεῖν εἰς Μακεδονίαν*». Отсюда въ словахъ ст. 12-го: «*ἐκείθεν τε εἰς Φιλιππος, ἥτις ἐστὶ πρώτη τῆς μερίδος τῆς Μακεδονίας πόλις κληνοία*», всего ближе видѣть или что иное, какъ обозначеніе географическаго положенія и—указаніе на исполненіе призыва выраженнаго въ ст. 9-й. Визингеръ въ вышеуказанномъ сочиненіи стр. 3—4 примѣчаніе.

скихъ отношеніяхъ. Что касается собственно состава общества въ Филиппахъ,—то здѣсь, по словамъ Ольсгаузена¹⁾, жило нѣсколько іудеевъ, у которыхъ былъ свой молитвенный домъ — «*протевухъ*»²⁾; къ этому небольшому іудейскому обществу присоединялись прозелиты и между ними — то впервые распространилось христіанство. Ново-основанная церковь въ общемъ твердо держалась вѣры и видимо совершенствовалась (Филип. I, 3—8; IV, 1); но тѣмъ не менѣе съ іудейскими фарисейскими лжеучителями, которые въ дѣлѣ оправданія признавали необходимость соблюденія постановленій закона, а именно — обрѣзанія (Филип. III, 2 и д.) и эта особенно вѣрная апостолу церковь вошла, хотя лишь въ далекое, соприкосновеніе и не совершенно возмущенная внутренними раздорами (II, 2 и сл.; IV, 2) все-таки не оставалась въ покоѣ. Но, что касается при этомъ предположенія Эйхгорна, Рейнвальда и др., — что будто-бы и въ самыхъ Филиппахъ существовали іудейскія и языческо-гностическія заблужденія, — то оно, по справедливому замѣчанію Ольсгаузена³⁾, не имѣетъ даже признака истины. Дѣло въ томъ, что іудействующіе лжеучители, подобные тѣмъ, какіе были напр. въ Галатіи, хотя изображаются и въ посланіи къ Филиппійцамъ (III, 2 и д.), но-вовсе не такъ, какъ будто-бы они сами существовали въ Филиппахъ или хотя-бы имѣли рѣшительное вліяніе между тамошними христіанами. Естественнѣе думать, что Апостолъ Павелъ предостерегаетъ здѣсь своихъ Филиппійцевъ отъ странствующихъ іуданстовъ, о которыхъ онъ могъ знать, что они изрѣдка выступали или только еще намѣреваются выступить въ Филиппахъ съ своею пагубною дѣятельностью. Что-же касается слѣдовъ гностицизма, то ихъ во-

1) У Визингера въ вышеуказанномъ сочиненіи стр. 3-я.

2) «*Протевухъ*» (Дѣян. XVI, 13) или «*протевухтѣрионъ*» — означаетъ постройку, замѣняющую собою синагогу. Таковыми мѣстами молитвы у іудеевъ были или простыя зданія, или только загороженные пространства подъ открытымъ небомъ, которые, по причинѣ употреблявшихся предъ молитвою омовеній, обыкновенно устраивались при рѣкахъ и прудахъ. «Св. Апост. Павелъ» — переводъ и изданіе Михайловскаго. 1863 г. Сиб. стр. 45, примѣч. 2-е.

3) У Визингера въ вышеуказанномъ соч. стр. 6-я.

все уже имѣть въ нашемъ посланіи. Поэтому предостереженія отъ духовнаго высокомерія и подробное наставленіе о смиреніи, направленныя къ Филиппійцамъ (во второй главѣ посланія, всего ближе объяснять существовавшіи въ средѣ самого общества несогласіями, которыя, вѣроятно, возникли вслѣдствіе высокомерія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ членовъ общества и, стало быть, зависѣли отъ чисто практическихъ заблужденій самихъ вѣрующихъ. Подобный взглядъ на дѣло, при всей своей справедливости, послужилъ однако же для нѣкоторыхъ поводомъ къ довольно смѣлому заключенію относительно, такъ сказать, національнаго состава общества Филиппійскихъ христіанъ. Такъ нѣмецкій ученый Шипцъ¹⁾ фактъ совершеннаго отсутствія въ Филиппійскомъ обществѣ какихъ-либо теоретическихъ заблужденій объясняетъ тѣмъ, что это общество состояло исключительно только изъ христіанъ языческаго происхожденія, т. е. безъ всякой примѣси христіанъ изъ іудеевъ. Къ такому заключенію приводитъ между прочимъ Шипца и то еще обстоятельство, что въ посланіи къ Филиппійцамъ вовсе нѣтъ ссылки на Ветхій Заветъ. Однакожь на самомъ дѣлѣ подобное обстоятельство едва-ли можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ заключенію о языческомъ происхожденіи всѣхъ Филиппійскихъ христіанъ. Дѣло въ томъ, что, по ученію Апостола Павла, Ветхій Заветъ существовалъ не только для іудеевъ и христіанъ изъ іудеевъ, но и для язычниковъ и христіанъ изъ язычниковъ. Кромѣ того Филиппійцы, какъ прозелиты, какими они были по мнѣнію Шипца, должны были достаточно знать Ветхій Заветъ. Недостатокъ ветхозавѣтныхъ цитатъ въ нашемъ посланіи можно считать, поэтому, просто случайнымъ.

Но допустимъ даже, что христіане въ Филиппахъ — всѣ были природными язычниками, — все-же этого недостаточно для заключенія о совершенной чистотѣ тамошняго общества отъ заблужденій. Христіане изъ язычниковъ также легко могли соблазниться этими послѣдними, какъ и христіане изъ іудеевъ. Что же касается собственно гностическихъ лжеученій, распространенныхъ

1) Ibid. стр. 6—7.

тогда въ Колоссахъ, то таковыя даже скорѣе могли быть усвоены христіанами изъ язычниковъ, потому что послѣдніе не были, конечно, такъ тверды въ основныхъ религіозныхъ понятіяхъ, какъ—христіане изъ іудеевъ, которые, такъ сказать, всосали эти понятія съ молокомъ матери. Такимъ образомъ прекрасное состояніе любимаго апостоломъ общества всего ближе и естественнѣе выводить только изъ вѣрности его сочленовъ и—заботы ихъ о самосохраненіи себя отъ соблазна и лжеученій.

Въ свое третье обратное путешествіе изъ Ефеса чрезъ Македонію въ Коринѣ Апостолъ Павелъ не долженъ былъ миновать Филиппы. Неудивительно, что и Филиппійское общество не забывало своего апостола и—когда этотъ послѣдній былъ въ узахъ,—оно послало къ нему изъ своей среды Епафродита съ денежнымъ вспоможеніемъ (Филип. II, 25; IV, 10). Епафродитъ, во время пребыванія у Апостола, заболѣлъ и самъ теперь сталъ предметомъ заботы Филиппійцевъ (II, 25 и д.). При возвращеніи его, по выздоровленіи, въ Филиппы апостолъ и вручилъ ему посланіе къ Филиппійцамъ, характеръ котораго и общее содержаніе намъ уже отчасти извѣстны. Мѣсто плѣна апостола, очевидно, не Кесарія, какъ думаютъ нѣкоторые, а Римъ. Здѣсь нужно предполагать уже большое христіанское общество (Филип. I, 14), какое едва-ли могло существовать въ Кесаріи. „Praetorium“—Филип. I, 13, также хорошо можетъ обозначать „castrum praetorianorum“ въ Римѣ, какъ и дворецъ прокуратора въ Кесаріи, а люди изъ дома Кесарева, пріѣзжавшія которыхъ упомянуты въ посланіи (IV, 22), могли находиться только въ Римѣ. Такимъ образомъ написаніе нашего посланія должно отнести ко времени первыхъ Римскихъ узъ апостола Павла (62—64 гг.).

(Продолженіе будетъ).

Лѣтопись текущихъ событій.

Духовно-просвѣтительная дѣятельность Виленскаго Свято-Духовскаго Братства. На западной окраинѣ Россіи великую услугу дѣлу православія и русской народности оказываетъ виленское православное Св.-Духовское братство, которое уже двадцать одинъ годъ ведетъ успѣшную духовно-просвѣтительную дѣятельность. Какъ видно изъ послѣдняго отчета, подъ вѣдѣніемъ братства находились 672 церковно-приходскія школы и школы грамотности, изъ коихъ вновь открыты 243 школы. Безъинтересны данныя о составѣ учащихся въ нихъ. Въ отчетномъ году въ нихъ обучалось 12,739 мальчиковъ и 1,350 дѣвочекъ (больше прошлагодняго на 3,413 мальч. и на 459 дѣвоч.). Изъ нихъ православныхъ: мальчиковъ 11,686 и дѣвочекъ 1,298; р.-католическаго исповѣданія: мальчиковъ 979 и дѣвочекъ 36; раскольниковъ 23 мальчика, лютеранскаго исповѣданія 16 мальчиковъ, іудейскаго закона: 32 мальчика и 16 дѣвочекъ и магометанъ 3 мальчика. Собственно въ церковно-приходскихъ школахъ обучалось 4,119 мальчиковъ и 490 дѣвочекъ. За исключеніемъ незначительнаго числа мѣщанъ и солдатскихъ дѣтей, учащиеся принадлежать къ крестьянскому сословію. Эти данныя показываютъ, что благотворное вліяніе духовно-просвѣтительной дѣятельности братства простирается и на дѣтей другихъ вѣроисповѣданій.

Переходъ униатовъ въ православіе. Въ «Варшавскомъ Дневникѣ» читаемъ: «На дняхъ въ Варшавской бывшей униатской, нынѣ православной, церкви, на Медовой улицѣ, совершилось весьма утѣшительное событіе. Двое изъ самыхъ упорныхъ и фанатическихъ агентовъ іезуито-польской пропаганды въ средѣ кореннаго русскаго (бывшаго униатскаго) населенія края, крестьяне: деревни Вульки-Плебанской, бельскаго уѣзда, Василій Проконюкъ, и села Витулина, Константиновскаго уѣзда, Яковъ Гусакъ искренно раскаявшись въ своемъ уклоненіи отъ православной церкви исповѣдывались у настоятеля названной церкви протоіерея Луки Цыбика и пріобщались Св. Таинъ. Нужно было видѣть ту радость, можно сказать восторгъ, съ какимъ эти бывшіе коноводы упорствующихъ, послѣ окончанія обѣдни, рассказывали о томъ какъ они чувствуютъ себя теперь счастливыми, какъ они довольны тѣмъ что опять могутъ свободно молиться въ своей

родной церкви и исполнять въ ней требм. На вопросъ кто же мѣшалъ имъ сдѣлать это раньше, Проконюкъ, со слезами на глазахъ, заявилъ что католическіе ксендзы, къ которымъ они обратились еще давно, взяли съ нихъ на исповѣди присягу о непосященіи впредь православной церкви и преслѣдованіи посящающихъ таковую бывшихъ уніатовъ. Теперь же, когда они набрались храбрости, несмотря на эту присягу, вновь обратиться къ своей церкви и своему законному пастырю—они весьма счастливы.

Обозрѣніе Таврической Епархіи Преосвящ. Мартиніаномъ и встрѣча его иновѣрцами. Въ «Таврич. Епарх. Вѣд.» сообщены весьма любопытныя подробности о путешествіи преосвящ. Мартиніана, Епископа Таврическаго для обозрѣнія церквей своей епархіи. Преосвященнаго восторжено встрѣчало не только русское, но также еврейское и татарское населеніе. Когда преосвященный Мартиніанъ поѣхалъ караимскую синагогу, у дверей его встрѣтилъ начальникъ синагоги (гахамъ) съ почетными лицами, которые провели архинастыря подъ руки во внутрь синагоги, гдѣ совершено было моленіе о здравіи преосвященнѣйшаго Мартиніана, имя котораго поминалось гахомъ и газанами (чтецами). Преосвященному предложено было на разсмотрѣніе древній свитокъ Пятокицкія писанный на пергаментѣ XIV вѣка. Складывая свитокъ, владыка поцѣловалъ его и замѣтилъ обрадованнымъ караимамъ: «этотъ законъ данъ Богомъ не только для народа Израильскаго, но и для насъ, христіанъ онъ составляетъ святыню, которую слѣдуетъ хранить каждому». На всѣхъ земскихъ станціяхъ, вмѣстѣ съ православнымъ населеніемъ, преосвященнаго архинастыря встрѣчали и мѣстные татары которые подходили и цѣловали у него руки. Преосвященный Мартиніанъ наставлялъ тѣхъ и другихъ жить въ мирѣ и согласіи, почитать Царя и любить Русское отечество. Татары кланялись до земли и не знали какъ выразить свою благодарность за доброе слово и наставленіе, а равно и за то что такой «великій мулла» говоритъ съ ними, простыми татарами. Въ деревнѣ Курманъ-Аджи преосвященнаго также встрѣтили татары цѣлуя ему руки, надав до земли и прося молитвы о ниспосланіи дождя. Общавъ имъ свои молитвы о просимомъ, архинастырь преподалъ имъ должное наставленіе и увѣщевалъ ихъ самихъ молиться усердіемъ общему Богу и Отцу человѣческаго рода.

Заботы и мѣры къ улучшенію церковнаго пѣнія. Православное духовенство нынѣ во многихъ мѣстахъ проявляетъ особенныя заботы объ учрежденіи при сельскихъ церквахъ пѣвческихъ хоровъ. Въ западныхъ губерніяхъ, какъ сообщаетъ «Сельскій Вѣстникъ», недавно учебнымъ начальствомъ сдѣланы сдѣланные распоряженія: учителямъ изъ бывшихъ воспитанниковъ учительскихъ и духовныхъ семинарій, которые были подготовлены къ преподаванію пѣнія, но сдѣлавшись учителями, не устроили церковныхъ пѣвческихъ хоровъ, вмѣнено въ непрѣмленную обязанность готовить учениковъ православнаго исповѣданія къ церковному пѣнію, такъ чтобъ изъ нихъ непрѣмнно составлялись пѣвческіе хоры. Предписано выдавать награды преимущественно тѣмъ учителямъ, которые, при общемъ хорошемъ исполненіи своихъ обязанностей, заявили себя успешными преподавателями церковнаго пѣнія. При такой постановкѣ дѣла преподаванія, во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ на обученіе крестьянскихъ дѣтей церковному пѣнію обращено большое вниманіе.

Наплывъ учениковъ въ русскія школы Прибалтійскаго края. Со всѣхъ сторонъ «Рижск. Вѣстн.» получаетъ извѣстія о необычайномъ наплывѣ учащихся въ русскія учебныя заведенія; это показываетъ, съ какимъ сочувствіемъ большинство мѣстнаго населенія, стоящаго виѣ агитаціи небольшого кружка противъ всего русскаго, отнеслось къ мѣрамъ правительства по преобразованію прибалтійской школы въ духъ русскихъ государственныхъ и народныхъ началъ. Наипоразительнѣйшій примѣръ представило въ этомъ отношеніи новоучрежденное рижское русское реальное училище, поступить въ которое, какъ гезетъ сообщаютъ, заявили уже желаніе около 450 лицъ—фактъ небывалый въ жизни мѣстныхъ учебныхъ заведеній. Это краснорѣчивѣйшій отвѣтъ жизни на выдумки противниковъ русской школы, заявившихъ торжественно и официально, что Прибалтійскому краю русской школы не нужно. И въ прочихъ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ города, какъ равно и въ другихъ городахъ, замѣчается, по словамъ газеты, также небывалый наплывъ учениковъ, во многихъ не хватаетъ мѣста для помѣщенія всѣхъ просящихъ о приѣмѣ. Крайне необходимо, говоритъ газета, скорѣйшее увеличеніе въ краѣ числа учебныхъ заведеній съ русскимъ преподавательскимъ языкомъ, дабы стремленіе мѣстнаго населенія отдавать дѣтей въ русскую школу могло быть вполне удовлетворено.

Царская награда русскому публицисту. Въ «Моск. Вѣд.» по поводу пожалованія въ день 30-го августа М. Н. Каткова орденомъ св. Владиміра второй степени сказано: «Царское слово, котораго удостоился директоръ лицея Цесаревича Николая, издатель этой газеты, имѣетъ не личное только значеніе. Въ немъ сказалось признаніе извѣстнаго образа мыслей, который принадлежитъ и долженъ принадлежать всемъ русскимъ людямъ. Такъ это понятно всемъ, и въ такомъ смыслѣ высказываются получаемыя нами съ разныхъ сторонъ, отъ знакомыхъ и незнакомыхъ, изъясненія сочувствія и поздравленія. Высочайшая грамота, содержаніе которой обнародовано 30 августа, въ лицѣ одного, дарована всемъ,—всемъ стоящимъ на стражѣ «истинныхъ началъ русской государственной жизни». Она подниметъ духъ въ русскихъ людяхъ; она укрепитъ многихъ колеблющихся; она смутитъ людей чуждаго и непріязненнаго нашему народу образа мыслей».

Молимъ Бога, да будетъ отнынѣ служеніе русскому дѣлу менѣе тяжело и болѣе плодотворно, чѣмъ было доселѣ. Да будетъ борьба за него только борьба со врагами, да исчезнутъ робковыя недоразумѣнія между его служителями, да господствуетъ надъ нашими дѣлами «разумнѣе истинныхъ началъ нашей государственной жизни». Только при свѣтѣ ихъ можемъ мы исправить и оживить наши понятія, уберечь себя отъ обмана и въ овечьей, и въ волчей шкурѣ, успешно управиться внутри и съ торжествомъ выйти изъ затрудненій и опасностей внѣ.

Ходатайство о выселеніи штундистовъ. «Кіевлянинъ» сообщаетъ, что православное населеніе с. Деміевки подлѣ Кіева возмущенное послѣдними дерзкими выходками вожака деміевскихъ штундистовъ, Андреева, и, вообще, поведеніемъ всѣхъ послѣдователей штунды въ отношеніи уважаемаго миссіонера о. Арсенія, командированнаго Св. Синодомъ для увѣщанія южнорусскихъ штундистовъ, ходатайствуетъ передъ высшими властями о выселеніи всѣхъ послѣдователей штунды изъ с. Деміевки, признавая ихъ за элементъ весьма вредный.

О поступкѣ Андреева прихожанами Деміевки доведено также до свѣдѣнія высокопреосвященнѣйшаго Платона, митрополита кіевского, къ которому прихожане обращаются съ ходатайствомъ оказать съ своей стороны архипастырскую поддержку ихъ просьбѣ.

Покушеніе еврея поджечь двери Пречистенскаго собора въ Вильнѣ. 25 сего августа, въ 6 часовъ утра

еврей Хаймъ-Мендель Ароновичъ, прийдя къ большимъ западнымъ дверямъ Пречистенскаго собора, облилъ ихъ керосиномъ и пытался поджечь посредствомъ спичекъ, которыхъ найдено на мѣстѣ болѣе десятка. Подметавшіе улицу люди, а также прохожіе, увидя это злодѣяніе, подняли крикъ и передали поджигателя городо-вому. Собравшіеся евреи стали галдѣть, что поджигатель не въ своемъ умѣ, сумасшедшій; явилась якобы и мать его, которая увела виновника въ домъ Яловцына, въ концѣ Пречистенской улицы. По сношеніи съ полиціей поджигатель арестованъ, и дознаніе о немъ передано судебному слѣдователю.

Народная молва, по словамъ «Лит. Еп. Вѣд.», предполагаетъ, что эта попытка къ поджогу стоитъ въ связи съ крещеніемъ въ соборѣ еврея наканунѣ этого происшествія.

100,000 богомольцевъ изъ различныхъ мѣстъ При-вислинскаго края стеклись къ 15 августу въ Ченстоховъ на по-клоненіе чудотворному образу Ченстоховской Божьей Матери. По словамъ «Kur. Watsz», давно уже Ясная Гора не представляла такого оживленія, какъ въ нынѣшнемъ году. Мѣстность вокругъ костела на большомъ протяженіи была занята богомольцами. На-тискъ толпы былъ такъ великъ, что въ теченіе нѣсколькихъ часовъ изъ толпы не было никакой возможности выйти.

Походъ противъ русской народности и право-славія. Православное населеніе Австро-Венгрии, всегда болѣе заботившееся о сохраненіи вѣры своихъ отцовъ, чѣмъ о своемъ политическомъ положеніи, дорожившее православіемъ, какъ осно-вою своей національности, гордившееся своею вѣрною вѣрностью ему, въ настоящее время чрезвычайно встревожено опасностью, которая угрожаетъ этой его величайшей святынѣ. Тревога эта основывается, по словамъ Parlamentär'a, органа извѣстнаго патри-ота д-ра Живнаго, частію на подозрѣніи противъ патриарха Гер-мана Анжелича, который будто бы хлопочетъ о церковной уни-и съ Римомъ, а главнымъ образомъ на фактѣ, сообщенномъ «Исти-ной», сербскимъ церковнымъ органомъ въ «Зарѣ», и подтвер-жденномъ сербскою газетою «Србобранъ», что профессоръ богосло-вія въ Зарѣ, д-ръ Никодимъ Миласъ, распространяетъ въ народѣ массы брошюръ, печатающихся на сербскомъ языкѣ въ Пеншѣ и Вѣнѣ и излагающихъ римско-католическое ученіе. Православные сербы, равно какъ и русскіе Галиціи и Буковины видятъ въ этомъ лишь начало широко задуманнаго посягательства на православіе. Они боятся, что не сирота римскій папа недавно даровалъ сно-

ва іезуитскому ордену неограниченное полномочіе на католическую пропаганду. Такъ какъ между Куріей и Пруссіей миръ и согласіе теперь возстановлены, то ясное дѣло, что не въ протестантскія земли направится пропаганда, а въ православныя славянскія. Православные народы Австро-Венгріи тѣмъ болѣе находятъ причинъ опасаться, что даже церковная унія не спасаетъ ихъ, какъ имъ извѣстно, отъ іезуитовъ. Унія съ Римомъ не помѣшала послѣднимъ отнять у русскихъ Галицію Добромильскій монастырь и устроить въ немъ католическую семинарію.

Что же намѣрены дѣлать австрійскіе славяне въ отраженіе грядущей опасности? Д-ръ Живный совѣтуетъ имъ отвѣтить на католическую пропаганду православной пропагандой, завязать съ іезуитами культурную борьбу; словомъ, выбрать что нибудь одно — Римъ или Москву, но ни въ какомъ случаѣ не сидѣть по-славянской привычкѣ сложа руки, пассивно ожидая, что будетъ. Изъ Буковины напримѣръ Parliamentäry сообщаютъ о дѣятельности украинофиловъ, призывающихъ «братьевъ къ работѣ». Но знаетъ ли русское духовенство Буковины, что это за работа, какая ея цѣль и что такое сами украинофилы? Духовенство русское чувствуетъ только инстинктивно, за малыми исключеніями, опасность, угрожающую русской народности и православію. Русскій народъ Буковины сохранилъ до настоящей минуты свою національность въ чистѣйшемъ видѣ, какъ бы только вчера отдѣлся отъ 100 миллионнаго русскаго народа. Каждый русскій въ Буковинѣ гордится своей принадлежностію къ великому русскому народу. Вотъ этой-то національной гордости, говоритъ Parliamentär, украинофилы и хотятъ лишить русскихъ Буковины и Галиціи, замысливъ сдѣлать изъ русскихъ особую народность подъ именемъ руссиновъ или рутеновъ. Оторвавшись отъ роднаго ствола, русскій народъ Австро-Венгріи потерялъ было значеніе и для самаго себя и для міра. Обезславленный, ничтожный, безсильный, онъ скоро былъ бы обезличенъ, затертъ и задушенъ. Между тѣмъ оставаясь по прежнему только частью великаго русскаго народа, русскіе Буковины останутся участниками его духовной жизни. А украинофиламъ того именно и хочется, чтобы русскіе Буковины отреклись отъ чести быть частицей того народа, передъ литературой котораго начинаютъ преклоняться Еврона, высота духовной природы котораго признана всѣми, языкъ котораго, какъ связующее звено, изучается всѣми славянами. Украинифилы выдумываютъ новый языкъ, чтобы изгладить всякое сходство языка, на которомъ го-

ворить теперь народъ, съ русскимъ, забывая, что всякій языкъ имѣетъ исторію, слагается не нѣсколькими людьми, а послѣдовательными поколѣніями, слагается вѣками. Видумываютъ новыя письмена, какую-то ужасную смѣсь нѣмецкаго шрифта со славянскимъ, долженствующую замѣнить кириллицу славянскихъ апостоловъ. Вотъ къ какой работѣ призываютъ «братьевъ» украинофилы.

Но это еще не все. Украинофилы подкапываются подъ самыя основы русской національности, подъ православную церковь. Немѣтя народныхъ школъ, православный народъ Буковины все таи остается русскимъ: кирило-меоодіевская церковь учитъ его славянской грамотности, поддерживаетъ въ немъ національное чувство, на которомъ зиждется существованіе, будущность народа. Чтобы подорвать авторитетъ церкви, украинофилы возстановляютъ русскій народъ и духовенство противъ митрополита Андріевича, главы сербской, русской и румынской православныхъ церквей. Десять лѣтъ тому назадъ въ православной Буковинѣ не было ни одного іезуита, уніатскихъ церквей было очень мало; но съ тѣхъ поръ какъ украинофильская пропаганда водворилась въ Буковинѣ, все пошло иначе. Прикрываясь наружнымъ православіемъ, украинофилы успѣли сбить съ толку уже многихъ русскихъ; а православное духовенство бездѣйствуетъ и опомнится только тогда, когда унія уже совершится, народъ забудетъ свой языкъ и свою азбуку, словомъ перестанетъ быть русскимъ. (Соврем. изв.).

СОДЕРЖАНІЕ. Изяснительный анализъ содержанія посланія къ Филиппійцамъ въ связи съ опроверженіемъ возраженій отрицательной критики противъ подлинности посланія (продолженіе). Лѣтописъ текущихъ событій.

№ 26 Вол. Епарх. Вѣд. данъ на почту 11-го Сентября 1886 г.

Редакторъ П. Вѣдяевъ.
Дозволено цензурою. Кременецъ. 11-го Сентября 1886 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.